

Эвакуация из Одессы Добровольческой армии в 1920 году

Начавшееся в конце октября 1919 года контрнаступление красных против выдвинувшейся далеко на север Добровольческой армии увенчалось полным успехом. Между главными силами Добровольческой армии, отошедшими к Дону, и Киевской группой войск генерала Н.Э. Бредова, отступавших в Новороссию, образовался разрыв во много сотен верст, и вся левобережная Украина и подступы к Крыму остались без защиты.

Директивой главнокомандующего генерала А.И. Деникина от 4(17) декабря войска Киевской группы и все прочие части, находившиеся на западе, были подчинены командующему войсками Одесского округа генералу Н.Н. Шиллингу. 26 декабря (н. ст.) из разговора по прямому проводу со Ставкой, находившейся в Екатеринодаре, генерал Н.Н. Шиллинг выяснил, что главной задачей ему ставилось прикрытие Северной Таврии и Крыма с отводом войск на левый берег Днепра у Каховки и Херсона, что предreshало вопрос об оставлении Одессы. Однако это решение вызвало протест руководителей союзных военных миссий, английского генерала Хольмана и французского генерала Манжена, считавших удержание Одессы чрезвычайно важным. Для облегчения этой задачи они обещали доставить в Одессу необходимое вооружение и снабжение и, кроме того, даже боевую поддержку английского военного флота. По этой причине, характера скорее политического, генерал А.И. Деникин отдал 18 декабря (н. ст.) новую директиву: "Союзники встревожены эвакуацией Одессы... Удержание Одесского района признается чрезвычайно важным". Далее говорилось о возможности выполнить эту задачу без ущерба для обороны Крыма и о потребованных от англо-французов гарантиях для содействия эвакуации Одессы, в случае если удержать ее не окажется возможным. В связи с новой директивой генерал Н.Н. Шиллинг приказал группе войск генерала Я.А. Слащева, ведшей до того времени борьбу с махновцами в районе Екатеринослава, прикрывать Крым и Северную Таврию, а правофланговому 2-му корпусу, сосредоточивавшемуся в районе Кривого Рога, было указано базироваться на Северную Таврию, что

*Варнек Петр Александрович (?-1980), корабельный гардемарин. В 1922 г. закончил Морской корпус в Бизерте. Автор многих работ по истории русского флота. Умер в Брюсселе.

предопределяло его отход в сторону Крыма. Главным силам генерала Н.Э. Бредова предписывалось отходить постепенно к нижнему Днепру и Бугу и прикрывать непосредственно Одессу.

Между тем 13-я советская армия ввиду отхода частей генерала Я.А. Слащева начала продвигаться вдоль левого берега Днепра, и для прикрытия Херсона явилась необходимость оборонять этот район не только с севера, но и с востока 2-м корпусом, перенеся его базирование на Одессу. Изменение первоначального плана выдвигало вопрос об эвакуации в случае неудачи через Одессу всех находившихся в Новороссии войск, большого числа гражданских лиц и огромных складов военного имущества. В своих донесениях в Ставку генерал Н.Н. Шиллинг указывал, что полная эвакуация морем может оказаться невыполнимой даже при содействии союзников, и поэтому просил получить через них разрешение на пропуск войск и беженцев в Бессарабию.

4 января (н. ст.) генерал А.И. Деникин обратился к начальникам союзных миссий с просьбой о содействии этом вопросе. После переговоров, происходивших в Константинополе между представителем Главнокомандующего генералом А.С. Лукомским и английским командованием, последнее обещало обеспечить эвакуацию морем раненых, больных и семейств офицеров. Остальных беженцев оно предлагало направить в Одессу. Это мнение основывалось, во-первых, на здравых стратегических соображениях, которыми, казалось бы, должно было руководиться командование Красной Армии, и, во-вторых, на малочисленности войск генера-

Недостроенный легкий крейсер "Адмирал Нахимов" у стенки завода "Руссуд" в период оккупации Николаева германскими войсками, 1918 г.

ла Я.А. Слащева, отходивших к Крымским перешейкам. В самом Крыму никаких сил не было: так, в Севастополе с его многотысячным революционно настроенным рабочим населением, кроме небольшого отряда капитана 2 ранга Кисловского и комендантской команды, единственной надежной частью была рота гардемарин Морского корпуса. Невозможно было предвидеть, что командование красного Юго-Западного фронта, при котором находился Сталин, сделает такой промах и не сумеет сосредоточить своевременно достаточное количество сил для прорыва в Крым. Действительно, наступавшая по левобережной Украине 13-я советская армия при подходе к побережью оказалась растянутой от Таганрога до нижнего Днепра! Английское командование считало угрозу захвата Крыма красными вполне реальной и на случай эвакуации Севастополя держало там два-три транспорта и военные корабли.

Выход Красной Армии в первых числах января к берегам Азовского моря заставил командуящего флотом вице-адмирала Д.В. Ненюкова озаботиться эвакуацией Мариуполя и других портов. Для этого в Азовское море были посланы все наличные ледоколы и несколько пароходов. 7 января был отдан приказ об образовании под командой капитана 2 ранга Н.Н. Машукова "отряда судов Азовского моря", в состав которого вошли ледоколы и канонерские лодки. С 12 января и до самой эвакуации Крыма корабли этого отряда оказывали сильную огневую поддержку сухопутным войскам, и можно утверждать, что только благодаря артиллерийскому огню кораблей и судовым десантам, а также действовавшему с другой стороны, у Юшуни, дивизиону вооруженных барж войска генерала Я.А. Слащева смогли удержаться на перешейках. В это время флот терпел большой недостаток во всякого рода снабжении и питании. Запасов угля в Севастополе не было, и его скудные остатки выдавались лишь на кораблях, находившиеся в операции. Можно указать для примера, что флагманский крейсер "Генерал Корнилов" для экономии угля прекратил пары и, несмотря на морозы, стоял без отопления и освещался керосиновыми лампами. Сам флот был весьма немногочислен, не считая действовавших у перешейков канонерских лодок и ледоколов, фактически были боеспособными в январе 1920 года: один крейсер, три вспомогательных крейсера, пять миноносцев и две-три подводные лодки. Из этого числа один вспомогательный крейсер и часть миноносцев для устрашения грузин и для борьбы с зелеными находились постоянно у кавказских берегов. Накануне падения Одессы по распоряжению высшего командования "Генерал Корнилов" под флагом контр-адмирала П.П. Остелецкого был послан

в Новороссийск, и это ясно указывает на то, что в Екатеринодаре не отдавали себе отчета в серьезности положения в Одессе. Все эти обстоятельства лишали адмирала Д.В. Ненюкова возможности оказать Одессе существенную помощь.

Между тем в Новороссии события развивались: 23 января советская 41-я стрелковая дивизия и приданная ей кавалерийская бригада Котовского начали наступление по правому берегу Днепра в направлении на Николаев, на фронт 2-го корпуса Добровольческой армии генерала Промтова, усиленного частью Одесского гарнизона. Сильно поредевшие от потерь в предыдущих боях и от сыпного тифа, а также из-за массовой сдачи в плен солдат Одесского полка добровольческие части не выдержали натиска и начали отходить к реке Буг, на северном берегу которой расположена судостроительная база Черноморского Флота — Николаев.

В Николаеве, не считая разного рода материалов и военного имущества, находились в постройке или в ремонте многие корабли, некоторые — в почти законченном состоянии. Чтобы не дать красным возможности создать через короткое время отряд из новых кораблей, нужно было эти корабли эвакуировать. В несколько дней эта операция была произведена командиром военного порта контр-адмиралом М. Римским-Корсаковым, воспользовавшимся присланными из Одессы ледоколом и буксирами для снабжения которых углем Одесский порт израсходовал последние свои запасы, сняв уголь даже со стоявших в порту пароходов. Несмотря на трудности буксировки по извилистому и уже покрытому льдом фарватеру, крейсер "Адмирал Нахимов", эскадренные миноносцы "Цериго" и "Занте", две подводные лодки, два десантных судна, большие транспорты "Дон" и "Баку" были приведены на буксирах в Одессу. Лишь посыльное судно "Джалита", по вине своего командира наткнувшись на камни, затонуло в Днепро-Бугском лимане.

Последним ушел из Херсона "особый отряд обороны Днепро-Бугского лимана" под командой капитана 1 ранга В.И. Собецкого, состоявший из двух азовских паровых шхун, вооруженной баржи и других мелких судов. На замерзшем Днепре отряд был принужден оставить вооруженный колесный пароход "Корсунь" и два-три катера. В пути суда были несколько раз обстреляны с берега пулеметным огнем. Преодолев лед, с целью оказать поддержку своей артиллерией войскам, оборонявшим Юшуньскую позицию, отряд направился в Каркинитский залив. 25 января две плавучие батареи своей 6-дюймовой артиллерией содействовали успешной контратаке добровольцев.

Не считая далеко не законченных постройкой судов, в Николаеве остались лишь три недостроенных десантных судна типа "Эльпидифор", находившиеся в сборке подводные лодки типа "АГ", ремонтировавшаяся подводная лодка "Нерпа" и несколько недостроенных катеров.

29 января красные заняли Херсон и на следующий день — Николаев. В связи с положением, создавшимся на фронте, стало очевидно, что продолжительная оборона Одессы больше не возможна. 31 января генерал Шиллинг послал генералу Деникину телеграмму с изложением обстановки, а на следующий день уведомил о том же начальника английской миссии. Для ускорения получения помощи из Крыма генерал Н.Н. Шиллинг отправил в Севастополь своего начальника штаба генерала Чернавина, который вечером 31 января на эскадренном миноносце "Жаркий" отбыл в Севастополь. Лишь после его доклада командующему флотом последний уяснил себе истинное положение в Одессе и неизбежность ее эвакуации. Вместе генералом В.В. Чернавиным адмирал Д.В. Ненюков посетил старшего английского морского начальника в Крыму командира линейного корабля "Мальборо", который обещал немедленно направить в Одессу два транспорта и пароход с углем. Но, опасаясь все же за судьбу Крыма, англичанин обусловил дальнейшую посылку четырех пароходов и крейсера тем, что генерал Я.А. Слащев даст ему заверение о прочности положения на перешейках. В ночь на 3 февраля в Джанкое состоялось совещание, на котором генерал Я.А. Слащев дал просимое заверение. В этот же день из Севастополя вышли приспособленные для перевозки войск английские транспорты "Рио-Прадо" и "Рио-Негро" и распоряжением английского командования в Одессу был послан пароход с углем и крейсер "Кардифф". Другие корабли должны были следовать в течение ближайших нескольких дней. Со своей стороны адмирал Д.В. Ненюков отправил для эвакуации сыпнотифозных больных пароход "Св. Николай" и на следующий день транспорт "Николай" (№ 119). Воспользовавшись предоставленным командиром "Мальборо" с пришедшего в Севастополь угольщика 2000 тонн угля, адмирал Д.В. Ненюков приказал вспомогательному крейсеру "Цесаревич Георгий", миноносцу "Жаркий" и другим транспортам готовиться к походу в Одессу.

Но события на фронте развивались быстрым темпом. Деморализованный поражением 2-й корпус не смог удержаться на линии реки Буг и стал отходить к Одессе. Считая, что его эвакуация через Одессу морем невозможна, генерал Н.Н. Шиллинг приказал генералу М.Н. Промтову отходить, минуя Одессу, к Днестровскому лиману с целью переправиться в

Румынию. Находившиеся гораздо дальше к северу главные силы армии под командованием генерала Н.Э. Бредова оказались отрезанными от Одессы и получили приказ сосредоточиться у Тирасполя и отступить в Румынию. Как известно, румыны отказались впустить белые войска на свою территорию, следствием чего и явился 13-дневный поход частей генерала Н.Э. Бредова до соединения их с поляками.

Вследствие отхода остатков 2-го корпуса на запад, между наступавшими со стороны Николаева красными и Одессой не оказалось больше никаких войск. 3 февраля выделенный из советской 41-й стрелковой дивизии отряд занял приморскую крепость Очаков, запиравшую Днепро-Бугский лиман, а главные силы дивизии двинулись прямо на Одессу.

4 февраля генерал Н.Н. Шиллинг опубликовал приказ об эвакуации. Но время для ее планомерной организации, для погрузки десятков тысяч людей и огромных военных запасов было безвозвратно упущено. В Одессе имелось управление военного порта под начальством капитана 1 ранга Н.Н. Дмитриева, который, основываясь на словах генерала Н.Н. Шиллинга и на публикуемых комендантом города полковником Стесселем успокоительных приказах, не проявил инициативы и не принял предварительных мер по организации эвакуации. Находившиеся в порту частновладельческие пароходы не были им мобилизованы, и многие портовые буксиры не имели военных комендантов. Вместе с тем в Одессе состояло на учете достаточное число морских офицеров, не считая даже личного состава эвакуированного в Одессу управления Николаевского военного порта, который тоже не был использован. После ухода "Жаркого", кроме маленького посыльного судна "Летчик", в Одессе не было русских военных кораблей, но, ошвартовавшись кормой к оконечности Платоновского мола, стоял английский крейсер "Серес" и два больших миноносца, а на внешнем рейде отдал якорь дреднот "Аякс" и пришедший затем крейсер "Кардифф".

С утра 5 февраля (нового стиля) весь порт пришел в движение, но командование, поставленное более или менее неожиданно перед огромной задачей, не приняло достаточно энергичных мер для упорядочения эвакуации. Пароходы грузили без всякого плана то, что было вблизи их стоянки, или же имущество и снаряжение, которое доставлялось к их борту по инициативе начальников частей. В первый день эвакуации, еще не веря, очевидно, в близкую опасность, сравнительно малое число людей спускалось к молам. В конце дня линейный корабль "Аякс" обстрелял из башенных своих орудий места предполагаемого скопления красных войск севе-

ро-восточнее Одессы. С наступлением темноты в самом городе здесь и там возникала ружейная перестрелка между белыми войсками и начавшими проявлять активность местными большевиками.

К утру 6 февраля доносившаяся с севера артиллерийская стрельба, которую вели, вероятно, отходившие к Одессе бронепоезда, становилась все слышнее, и в городе создавалось если не паническое, то, во всяком случае, нервное настроение. Тысячи людей толпились у молов, где стояли большие пароходы. Взамен нашедших на них место людей все время подходили новые толпы военных и гражданских лиц, женщин и детей. Порядка при посадке не было, но английские транспорты, как правило, брали лишь по специальным пропускам семейства чинов армии и гражданских лиц, чья предыдущая деятельность или служебное положение не позволяли им остаться у красных. Русские военные транспорты предназначались для эвакуации военных, а один иностранный пассажирский пароход принимал на борт беженцев лишь за солидную плату валютой.

В эти дни стояли морозы около 5-10 градусов, и море на подходах к Одессе было покрыто довольно густым плавучим льдом, образовавшим в порту от движения судов ледяную кашу, в которой пароходы застревали и испытывали затруднения при швартовке к молам. В глубине порта образовался ледяной припай, и команде посыльного судна "Летчик" пришлось ломанами прорубить канал до более или менее свободной воды. Ни одного ледокола в порту не было, но имевшие военные команды ледокольные буксиры "Смелый" и "Работник" и большой английский буксир оказывали до последних часов эвакуации помощь транспортам, тогда как некоторые портовые буксиры предпочитали выводить в море за хорошую плату частновладельческие пароходы. Непонятно зачем были выведены на внешний рейд землечерпалка и какая-то баржа. У борта ставшего на якорь английского угольщика "Вотан" была толчея, и капитаны пароходов спорили между собой, кому раньше грузить уголь. Некоторые частные пароходы, никому не подчиняясь, стремились покинуть порт как можно скорее и ушли почти без пассажиров. Имевшие же военных комендантов пароходы, не говоря уже о военных транспортах, брали на борт как можно больше людей и только тогда отходили от молов, когда все палубы и трюмы были заполнены людьми. Ввиду того что главная масса боевых частей была отрезана от Одессы, на пароходы были взяты главным образом чины различных учреждений и штабов, тыловые части армии, технические войска, вольно или невольно отбившиеся от своих полков военные и некоторое количество гражданских лиц.

Управление военного порта перешло на пароход "Румянцев", который вскоре пошел к "Вотану" для погрузки угля, но командир порта находился на пароходе "Анатолий Молчанов", стоявшем у Платоновского мола. Управление движением в порту совершенно отсутствовало. В последние два дня это частично взял на себя командир крейсера "Серес", который указывал приходящим пароходам место и время швартовки. Подошедший к молу пароход, предназначенный для эвакуации раненых, был взят штурмом толпой военных и беженцев, но начальнику санитарной части удалось через англичан получить в свое распоряжение последний еще свободный большой русский пароход, но далеко не всем раненым и больным нашлось на нем место.

В ночь на 7 февраля генерал Н.Н. Шиллинг со штабом перешел на пароход "Анатолий Молчанов", а в 6 часов утра части советской 41-й стрелковой дивизии с стороны Пересыпи и Куяльника вошли почти без потерь в северо-восточную часть города. Посланная в обход города кавалерийская бригада вскоре заняла станцию Одесса-Товарная. Прошедшая с боями всю Украину дивизия, хотя и усиленная присоединившимися к ней партизанскими отрядами, была слабого состава и с малочисленной артиллерией. Продвигаясь к центру города, красные встретили сильное сопротивление, организованное комендантом города полковником Стесселем. С боем, особенно упорным за здание офицерского собрания, красные медленно продвигались к центру города. Одному отряду, составленному, видимо, из партизан, удалось почти без сопротивления проникнуть на господствующий над портом Николаевский бульвар и около 11 часов, после жаркого боя с караульной командой, занять комендантское управление, помещавшееся в Воронцовском дворце. Дальнейшее продвижение красных вниз, на территорию порта, было остановлено заставами юнкеров Сергиевского артиллерийского училища, которые прикрывали его южную половину, начиная от Военного мола, но Каботажная гавань оказалась вне этого периметра. С высоты бульвара красные открыли ружейный и пулеметный огонь по прилегающей территории порта и по ближайшим Военному и Новому молам. Стрельба, хотя и малодейственная из-за расстояния до молов, вызвала панику среди ожидавших возможности погрузиться. Люди искали укрытия за ангарами и железнодорожными составами и бросились в южную часть порта, куда пули не долетали; были, конечно, убитые и раненые. У стоявших еще у молов пароходов образовалась неимоверная давка, и пароходы стали торопиться уйти. Не догрузившись, имея на борту всего лишь несколько сот человек конвоя команду-

щего, "Анатолий Молчанов" вышел на рейд. Взяв двойное против нормального количество пассажиров, 1400 человек, ушел "Рио-Негро", оставив на молу большую толпу народа. Через некоторое время юнкера, усиленные некоторыми частями, при поддержке полубатареи, проскочившей в порт по находившемуся в южной части Польскому спуску, перешли в контратаку, без особого труда вытеснили красных с Николаевского бульвара и снова заняли Воронцовский дворец. В порту стало спокойнее, но с центром города, где продолжался бой, связь восстановлена не была, и Военный мол оставался под угрозой обстрела с севера. В это время английское командование, принимая во внимание малочисленность сил, оборонявших порт, приняло решение закончить эвакуацию и отдало приказание своим кораблям еще до темноты выйти на внешний рейд. По распоряжению английского командования крейсер "Серес" должен был взять на борт прикрывавших порт юнкеров, а прочие воинские части должны были сами найти себе место на стоявших еще у молов русских пароходах. После 15 часов юнкера получили приказание постепенно отходить к Платоновскому молу. Бывшие еще в порту русские транспорты старались взять на борт возможно больше людей, но при отсутствии какого-либо морского командования каждый из этих транспортов был предоставлен своей судьбе.

Пароход Добровольного флота "Владимир" взял на борт несколько тысяч военных, которые заполнили все трюмы и стояли вплотную один к другому на палубе. Но толпа продолжала штурмовать пароход, и, чтобы дать ему возможность отойти, караул был принужден применить оружие. Уходивший одним из последних, если не самым последним, переполненный транспорт "Даланд" застрял в проходе во льду. Воспользовавшись этой его остановкой, проваливаясь в воду, с мола побежали к нему по льду люди. Тревожные гудки "Даланда" остались без ответа, так как все буксиры уже покинули порт.

Имея неисправную машину, транспорт "Дон", на котором находились в большинстве члены технических частей, остался в беспомощном состоянии у Военного мола. Продвигавшаяся к молу цепь красноармейцев была взята под сильный огонь установленных на "Дону" пулеметов броневомобильного дивизиона и залегла. Тогда поручик корпуса корабельных офицеров Моренко с тремя охотниками флота, одним старым матросом и двумя офицерами броневомобильного дивизиона, спрыгнули на стенку и под градом пуль добежали до стоявшей у этого же мола паровой шаланды "Сурож". Шаланда была под парами, но ее команда не имела намере-

Французский патруль на улицах Одессы, начало 1919 г.

ния уходить в море. Заменив команду своими людьми и обрубив швартовы, Моренко подвел "Сурож" к "Дону" и, несмотря на слабую машину шаланды, не без труда вывел большой транспорт на рейд. Оценив поведение новой команды "Сурожа", англичане снабдили его углем, но ввиду малой его мореходности поручили французскому пароходу "Жанна Р." отконвоировать его до Сулина.

Готовый к выходу небольшой пароход "Дмитрий" по невыясненной причине не ушел. Возможно, что не нашлось смельчаков отдать под огнем швартовы, но, может быть, и его команда не пожелала идти в море.

Сняв заставы, юнкера благополучно погрузились на "Серес", взявший также полуроту старших кадет Одесского корпуса, прибывших в порт. В сутолоке на крейсер проникло некоторое количество и других военных. В то время когда последние юнкера грузились на крейсер, по Ланжероновскому спуску, под обстрелом красных, прибежали еще 130 кадет младших классов корпуса, которые были погружены на стоявший у борта крейсера каботажный пароход. Толпа на берегу стала к этому времени рассеиваться, так как многие, не видя возможности эвакуироваться, уходили постепенно назад в город. Через некоторое время после отхода юнкеров красные снова вышли на Николаевский бульвар и возобновили ружейный и пулеметный обстрел порта. Опасаясь, вероятно, огня судовой артиллерии, вниз, к молам, они не пошли.

Полевая батарея красных открыла редкий и безрезультатный огонь

шрапнелью по стоявшим на рейде судам. Вскоре пули начали шелкать по надстройкам "Сереса", и перед сумерками, отдав швартовы, крейсер направился к выходу из порта. Молчавшая весь день, несмотря на обещание огневой поддержки, артиллерия крейсера открыла огонь по предполагаемой позиции батареи.

Последняя группа раненых и больных, около двухсот человек, которая смогла достигнуть порта, прибыла, когда не было уже возможности найти для нее место на пароходах, и была укрыта в одном из ангаров. Сопровождавшему эту группу доктору удалось обнаружить портовой буксир, который, не будучи мореходным, остался в порту. Доктор уговорил капитана буксира доставить раненых на внешний рейд. Сажая раненых на палубе вплотную одного к другому, удалось уместить около ста человек, которые на рейде были переданы на только что пришедшее из Константинополя английское госпитальное судно. Затем, не слушая уговоров англичан, тот же доктор решил вернуться в порт за оставшимися в ангаре тифозными и для переноски больных вызвал себе в помощь добровольцев. Находившийся на госпитальном судне начальник английской военной миссии, восхищенный его самоотвержением, вызвался сопровождать доктора, и в сумерках, когда все корабли уже покинули порт, буксир подошел к назначенному месту. Красных в этом районе еще не оказалось, и все больные были быстро перенесены на буксир. На обратном пути некоторые из больных, не имевшие даже шинелей, умерли, не выдержав мороза. Предполагалось что буксир, передав больных на госпитальное судно, вернется в Одессу, но по настоянию его капитана, боявшегося репрессии за помощь, оказанную белым, буксир был отведен госпитальным судном в Варну.

На следующее утро английский миноносец подошел к застрявшему в проходе "Даланду", и с его помощью транспорт вышел на рейд. Вероятно, одновременно был выведен из порта имевший аварию мотора танкер "Баку", на котором оказалось более шестисот пассажиров.

Совершенно невероятная история произошла с недостроенным и не имевшим еще орудий эскадренным миноносцем "Цериго". На нем был почти полный комплект офицеров, взявших на борт свои семьи, и небольшая команда добровольцев-матросов. Во второй половине последнего дня эвакуации портовый катер, на котором находился старший офицер миноносца старший лейтенант Корнилович, оттащил "Цериго" от мола, но, пройдя две-три сотни метров, миноносец зацепился за какое-то препятствие. При попытке сдвинуть его с места лопнул буксир, и ввиду слабости машины катера командир миноносца капитан 2 ранга Задлер приказал

Корниловичу идти на рейд и привести более сильный буксир. Проходивший мимо около 15 часов пароход "Россия", несмотря на окрики, помощи не оказал. Возможно, что его капитан боялся тоже сесть на мель. На берегу шла стрельба, но пули до миноносца не долетали, и скоро его скрыла темнота. В этом положении "Цериго" простоял всю ночь, но к утру, под влиянием усилившегося ветра, поднявшего, вероятно, воду в порту, миноносец сдвинулся с места был отнесен обратно к Карантинному молу. Положение находившихся на борту офицеров казалось трагичным, и они с минуты на минуту ожидали появления красных. На всякий случай все они переоделись в матросскую форму.

Но пришедшие на мол красноармейцы, считая, вероятно, что миноносец добровольно остался и перешел к красным, не сделали никакой попытки подняться на его борт. Видя стоящие еще на рейде корабли, офицеры миноносца надеялись, что кто-нибудь придет с моря им на помощь. С другой стороны, было ясно, что такое положение долго продолжаться не может, и организующиеся в Одессе красные власти заинтересуются, в конце концов, стоящим без флага миноносцем. Желая выиграть время и избежать появления красноармейцев на борту, было решено послать в красный штаб представителей от мнимого "судового комитета" с заявлением, что миноносец добровольно остался в Одессе и переходит к красным. Инженер-механик лейтенант А.Ф. Поляков и два матроса составили эту "делегацию" и во второй половине дня отправились в город. Не без труда они нашли штаб нового комендантского управления и были приняты его комиссаром. Выслушав их сообщение, комиссар выдал им бумагу, ограждавшую миноносец от самочинных обысков и от разграбления имущества и материальной части безответственными партизанскими группами. Для избежания возможных инцидентов комиссар распорядился поставить на молу часовых, и под их охраной спокойно прошел весь вечер. Ночью, когда надежда на прибытие помощи почти исчезла, в темноте показался силуэт буксира, который бесшумно подошел к миноносцу и подал конец. На буксире находился старший лейтенант Корнилович, которому удалось получить его только в этот день. Считая, очевидно, что миноносец переходит по приказанию красного командования на другое место, бывшие на молу красноармейцы не реагировали на его уход, и лишь утром 9 февраля, когда миноносец уже был на рейде на якоре, красная полевая батарея выпустила в его сторону несколько снарядов, не причинивших вреда. Достаточно сильного буксира для перевода "Цериго" по разбушевавшемуся морю в Севастополь не было, а волны угрожали между тем

сорвать миноносец с якоря и выбросить его на берег. Через некоторое время к "Цериго" подошел вспомогательный крейсер "Цесаревич Георгий", командир которого капитан 2 ранга А.В. Домбровский ввиду невозможности спустить в такую погоду шлюпку приблизился к корме миноносца и при помощи судового крана снял с "Цериго" сначала женщин и затем всех остальных людей. Впоследствии, выдержав все же на якоре шторм, "Цериго" был приведен в Севастополь.

"Цесаревич Георгий" и миноносец "Жаркий" пришли на одесский рейд, когда эвакуация была уже закончена. "Жаркий" получил задание войти в сумерках в порт и содействовать выходу оставшихся там пароходов, тогда как "Цесаревичу Георгию" было поручено вывести на рейд две груженые снарядами баржи. Следуя за большим английским миноносцем, который открыл ему до входного маяка фарватер в более или менее битом льду, "Жаркий" стал пробиваться дальше самостоятельно самым малым ходом из-за густого льда. В порту все было спокойно, и командир миноносца старший лейтенант А.С. Манштейн по собственной инициативе решил попытаться захватить и вывести на рейд недостроенный крейсер "Адмирал Нахимов". Миноносец подошел кормой к молу, у которого, немного далее, стоял крейсер, и небольшой отряд добровольцев из команды выскочил на мол. Внезапно, с разных сторон и с борта крейсера открыли огонь несколько ручных пулеметов и из темноты полетели в добровольцев ручные гранаты. Осветив мол прожектором, кормовое 75-мм орудие миноносца открыло огонь "на картечь", а бывшие на молу чины команды начали бросать ручные гранаты. Красные (вероятно, это не были их регулярные войска) убежали с мола. Воспользовавшись наступившим затишьем, высаженная партия дошла до крейсера и обнаружила, что он вмерз в лед и без помощи ледокола сдвинуть его с места нет возможности. Продержавшись еще некоторое время в порту и видя бесполезность дальнейшего там пребывания, старший лейтенант А.С. Манштейн решил уходить. С одного из молов миноносец был обстрелян пулеметным огнем и, хотя пули и попадали в надстройки, обошлось без потерь. В 2 часа ночи "Жаркий" покинул порт и стал на якорь у Большого Фонтана.

Утром недостроенный эскадренный миноносец "Занте", который был ранее выведен из Одессы и оставлен командой, сильной волной был сорван с якоря и начал дрейфовать в сторону "Жаркого". На "Жарком", не имевшем паров для экономии угля, быстро стравили якорную гель, что позволило миноносцу избежать прямого удара, но все же "Занте" навалился на него и помял борт в районе кормового мостика. Желая спасти

"Занте", старший лейтенант А.С. Манштейн приказал срочно поднять пар, но пока это было сделано, "Занте" уже выбросило волнами на прибрежный песок, где он и остался до окончания гражданской войны*. Осмотр поврежденных, полученных "Жарким", выяснил необходимость ремонта, и его командир решил вернуться в Севастополь.

"Георгий" направился в порт после "Жаркого". Он был также обстрелян с берега и в ответ открыл огонь из своих 75-мм орудий. В темноте найти баржи не удалось, и крейсер вышел на внешний рейд. Затем "Георгий" получил задачу произвести рекогносцировку берега в районе Днестровского лимана, в сторону которого отошли части полковника Стесселя, защищавшие центр города. Надо было, в частности, выяснить судьбу четырехсот кадет, которые по невыясненной причине ушли с директором корпуса к румынской границе. Если бы удалось их обнаружить, — то сделать все возможное, чтобы их эвакуировать. Для выполнения этой задачи старшему штурману крейсера лейтенанту Б.Н. Степанову было приказано подвести сопровождавший "Георгия" тральщик "Баклан" возможно ближе к берегу, высадиться на берег на шлюпке и выяснить обстановку. Лейтенант Степанов выполнил эту задачу и из опроса жителей выяснил, что ни кадет, ни других белых в ближайших местах не было. В действительности, ввиду того что румыны отказались впустить их на свою территорию, белые части, и в том числе и кадеты, двинулись более или менее разрозненными группами вдоль Днестровского лимана на север в надежде соединиться с войсками генерала Бредова. 8 февраля находившаяся в районе Овидиополя группа была окружена красной кавалерийской бригадой Г.И. Котовского и наступавшей с севера кавалерийской бригадой 45-й стрелковой дивизии и через два дня сложила оружие. Но группе с полковником Стесселем во главе, в которой находились и кадеты, после кровопролитного боя 12 февраля у станции Выгода удалось частично прорваться на соединение с генералом Н.Э. Бредовым, а некоторое количество кадет было все же пропущено румынами в Бессарабию.

В самой Одессе, по свидетельству советских авторов, упорные бои продолжались сутки, и лишь утром 8 февраля красные части проникли в южную часть порта и к 14 часам завершили занятие всей территории Одессы. Ввиду их малочисленности они не распространились вдоль всего побережья, что дало возможность некоторым лицам добраться на яликах до стоящих на рейде пароходов. Часть английской эскадры оставалась на

*Это не вполне так: уже 7 сентября "Занте" был снят с мели и поставлен на достройку. Корабль вступил в строй в 1923 г.

рейде еще три дня, в течение которых взятые на военные корабли беженцы были пересажены на присланный болгарским правительством пароход "Царь Фердинанд" и на другие, стоявшие еще на рейде транспорты. Раненые и больные были переведены на госпитальное судно. Пароходы догружали уголь и по готовности уходили. 9 февраля ушел в Крым "Анатолий Молчанов" с генералом Н.Н. Шиллингом.

С красными установилось как бы перемирие, и командир пришедшего американского миноносца в сопровождении английского офицера съехал на берег для переговоров об эвакуации нескольких оставшихся в Одессе подданных этих стран. Но английское командование было обеспокоено фактом оставления в Одессе двух почти законченных постройкой подводных лодок и приказало их обезвредить. 11 февраля неожиданно для красных английские корабли открыли по порту сильный огонь, под прикрытием которого миноносцы вошли в гавань и захватили подводные лодки "Лебедь" и "Пеликан". Как и в других местах, англичане искали лишь случая уничтожить столь навредившие им во время великой войны подводные лодки и под предлогом закупорки порта, не достигнув все же результата, затопили лодки в южном проходе.

Ввиду неопределенности положения в Крыму английское командование направляло бывшие так или иначе под его контролем пароходы с беженцами в Константинополь. Некоторые пароходы частных обществ, в том числе и "Румянцев", ушли в Варну; большинство же немореходных и мелких судов направились в ближайший Сулин. Лишь военные транспорты и мобилизованные пароходы ушли в Севастополь. Несмотря на изношенность машин на многих пароходах и на поднявшийся 8 февраля сильный северный ветер, почти все суда, порой обледенев до верхушек мачт, благополучно достигли порта. Исключением был транспорт "Грегор", которого вел английский буксир: при штормовом ветре лопнул буксирный трос и транспорт был выброшен волнами на турецкий берег у мыса Шили. Бывшим на нем 350 пассажирам и команде удалось высадиться на берег. Но маленький пароход под командой старшего лейтенанта Кандыба с десятком сухопутных офицеров в качестве команды пропал без вести.

Принимая во внимание то, что покинувшие Одессу пароходы направились в различные порты, трудно установить количество эвакуированных из Одессы людей. Но, судя по сведениям, касающимся части транспортов, можно определить это число примерно в 15 000 человек. Указываемая советскими историками цифра в 3 000 не может соответствовать действительности, так как один лишь, например, транспорт "Дон" имел на своем

борту 4 000 пассажиров. Что касается материальной части, то из Одессы были вывезены все танки, все исправные бронев автомобили, часть оборудования технических войск, автомобилей и авиационного имущества, но, конечно, огромные военные запасы были там оставлены. По донесению командующего 14-й советской армией в Одессе было взято в плен три генерала, около двухсот офицеров и три тысячи солдат. Было захвачено сто орудий разных калибров, 4 бронепоезда, 4 бронев автомобиля, несколько сот тысяч снарядов и патронов, склады инженерного, автомобильного, авиационного и прочего имущества и продовольствия. В порту были оставлены недостроенный крейсер "Адмирал Нахимов", десантные суда типа "Эльпидифор" — № 413 и № 414, несколько небольших пароходов, требовавших ремонта, и десяток немореходных буксиров и катеров.

Учитывая малочисленность красных войск, не без труда овладевших Одессой, можно смело предположить что при продуманной организации обороны и при разумном использовании частей генерала М.Н. Промтова, без всякой пользы направленных к румынской границе, город, и в частности, район порта, можно было бы удерживать гораздо дольше, чем это имело место. А каждый выигранный день позволил бы эвакуировать значительное количество людей, так как к Одессе все время подходили новые пароходы. Лучшая организация посадки позволила бы вывезти больше людей, а опоздавшее лишь на два-три часа большое госпитальное судно могло бы погрузить несколько сот раненых из числа выразивших желание эвакуироваться, из которых 1 500 раненых и больных были оставлены в госпиталях.

Части Красной Армии входят в Одессу, февраль 1920 г.